

др, 2002; Ланге Д.Е., 1999; Рисованная О.Н., 2005). Цель исследования: совершенствование лечения генерализованного пародонтита сочетанным применением препаратов «Стоматидина» (гексетидин - антисептик широкого антибактериального и фунгицидного спектра действия, сохраняет активность до 65 часов) и «Лизобакта» (лизоцим- фермент белковой природы и пиродоксин - витамин В6). Материалы и методы исследования: Объектами исследования были 20 человек, в возрасте от 25 до 50 лет, с диагнозом хронический генерализованный пародонтит средней степени тяжести. Основную группу составляли 10 человек, у которых вводили оральный антисептик «Стоматидин» в пародонтальные карманы на турундах на 2 минуты и на протяжении всего курса лечения назначали «Лизобакт» по 2 таблетки 4 раза в день медленно рассасывать в полости рта. Контрольная группа - 10 человек, у них использовали ирригации «Ротоканом» с 3% перекисью водорода и метилурациловую мазь под повязку. Общим для всех групп было тщательное удаление зубных отложений и устранение пунктов травматической окклюзии, назначение физиотерапевтического лечения: электрофорез хлористого кальция по 8 сеансов на десну на каждую челюсть. Все пациенты в течении 2-х недель были обучены правилам гигиены полости рта, рекомендовали противовоспалительные зубные пасты. Результаты исследования: У всех пациентов после проведенного лечения добились полного снятия симптомов воспаления тканей пародонта: десна стала бледно-розового цвета, исчезли гиперемия и отек, выделения из пародонтальных карманов отсутствовали. У пациентов основной группы уже на 2-3 посещения наблюдалось отсутствие зуда десен, уменьшение кровоточивости десен при чистке зубов, отсутствие неприятного запаха изо рта. Тогда как, у пациентов контрольной группы все выше перечисленные признаки исчезали на 3-4 дня позже. Необходимо отметить, что в основной группе около 40% пациентов отмечали обезболивающий эффект уже на 2-ой день лечения. Также в основной и контрольной группах за время лечения отмечена положительная динамика индекса воспаления. Однако в основной группе этот процесс протекал значительно интенсивнее: после проведения профессиональной гигиены и противовоспалительной терапии произошло снижение индекса в 5 раз по сравнению с исходными цифрами, а в контрольной группе аналогичный показатель снизился лишь в 3 раза. Согласно клиническим данным «Стоматидин» как антисептик благоприятно влияет на течение патологического процесса, применение «Лизобакта» способствует стимуляции местных защитных факторов полости рта, в результате чего сокращаются сроки лечения на 20-25%. Все это позволяет прогнозировать удлинение сроков ремиссии генерализованного пародонтита и профилактику осложнений.

ИММУНОМОДУЛИРУЮЩИЕ И АНТИОКСИДАНТНЫЕ ЭФФЕКТЫ КУДЕСАНА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ (ТОКОФЕРОЛА АЦЕТАТА И КОЭНЗИМА Q)

Шебан Л.И.

*Курский государственный медицинский университет,
Курск*

Метаболической иммуномодуляцией называют коррекцию изменений иммунологической реактивности, вызванную продуктами нарушенного метаболизма интенсивно функционирующих клеток, путем применения препаратов, преимущественно влияющих на метаболические процессы (Лазарева Г.А. с соавт., 2006). Вероятно, эффективными метаболическими иммуномодуляторами могут быть в первую очередь соединения, обладающие антиоксидантными и энергизирующими свойствами. Антиоксидантными свойствами обладают препараты ферментов (супероксиддисмутаза, каталаза), белков, содержащих металлы с переменной валентностью (церулоплазмин, трансферин), а также убихиноны (особенно КоQ10), витамины (А, Е, С), глутатион, некоторые аминокислоты и др. (Меньшикова Е.Б., Зенков Н.К., 1993).

Интересным является вопрос о влиянии кудесана и каждого из его компонентов (токоферола ацетата и коэнзима Q10) в зависимости от дозы на иммунную реактивность и состояние антиоксидантной системы защиты организма. Для этого нами изучалось влияние токоферола, коэнзима Q и препарата кудесана на выраженность гуморального иммунного ответа (ГИО) и гиперчувствительности замедленного типа (ГЗТ) на эритроциты барана.

Введение токоферола ацетата животным в течение 30 или 60 дней не влияет на выраженность ГИО и ГЗТ, так же как и коэнзим Q10, введенный 30-кратно. Введение интактным животным коэнзима Q10 в течение 60 дней стимулирует развитие ГИО на эритроциты барана, но не влияет на выраженность ГЗТ. Кудесан, вводимый в течение 15, 30 или 60 дней, достоверно повышает иммунную реактивность на эритроциты барана. Так, влияние его на ГИО в течение 15 или 30 дней аналогично эффекту коэнзима Q10, введенного в течение 60 дней. Назначение же его в течение 60 дней еще больше повышает выраженность ГИО. Кроме этого, кудесан, вводимый в течение 15 дней, не влияет на выраженность ГЗТ, а введение его в течение 30 и 60 дней дозозависимо повышает разницу масс регионарного и контрлатерального лимфатических узлов и количества в них кариоцитов.

Введение токоферола ацетата резко повышает активность каталазы, особенно при введении препарата в течение 30 дней. 30 или 60-кратный прием животными коэнзима Q не влияет на активность фермента, а при назначении его в течение 30 дней на 30,0% повышает в сыворотке крови концентрацию малонового диальдегида. Назначение кудесана в течение 15 дней вызывает накопление в сыворотке крови интактных животных малонового диальдегида, а при назначении его в течение 30 дней, наоборот – снижение, тогда как введение животным кудесана в течение 60 дней не влияет на концентрацию малонового диальдегида. Вне зависимости от кратности вве-

дения кудесан не влияет на активность каталазы у интактных животных. Ни один из вводимых препаратов вне зависимости от количества введений не влияет на содержание диеновых конъюгатов.

Таким образом, кудесан дозозависимо стимулирует выраженность ГИО и ГЗТ у интактных экспериментальных животных, практически не влияя на антиоксидантный статус, тогда как токоферола ацетат,

не изменяя иммунную реактивность интактных животных, повышает активность каталазы, одного из ключевых ферментов антиоксидантной системы защиты организма. Коэнзим Q в малых дозах увеличивает концентрацию продуктов перекисного окисления липидов, а в высоких дозах стимулирует развитие ГИО.

Социологические науки

ТРАДИЦИОННЫЕ БРАЧНЫЕ НОРМЫ ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Аббас Али Хасан Аль-Матар
*Мордовский гос. Университет,
Саранск*

Создание семьи у многих народов, в том числе и татар-мишарей традиционно считалось одним из главных предназначений в жизни человека.

Вопрос о браке юноши или девушки ранее решался часто без участия вступающего в брак. Молодежь рано изолировалась друг от друга, не могла общаться между собой и должна была вступать в брак лишь по указанию своих родителей, прежде всего отца.

Начиная со второй половины XIX в., с углублением дифференциации крестьян в татарской деревне, особое значение при заключении брака приобрели социальные ограничения. Браки заключались в основном между людьми, равными в имущественном отношении. Что касается браков между людьми различного социального положения, то они, как правило, имели место при значительной возрастной разнице брачащихся. При заключении браков придерживались также и религиозных ограничений. Смешанные браки с русскими, мордвой, чувашами и др. были строго запрещены.

В брачных запретах значительную роль также играли пережитки экзогамии. Например, из семьи родственника по мужской линии разрешалось брать жену лишь из седьмого колена, в то время как браки между сыном сестры и дочерью брата или сыном брата и дочерью сестры считались возможными. По утверждению самих мишарей, такие браки не являлись родственными. Таким образом, экзогамия распространялась лишь на лиц, находящихся в родстве по отцовской линии.

При заключении браков иногда придерживались обычая левирата и сорората. Так, бывали случаи, когда ближайший родственник умершего (если он неженатый), по настоянию родных, женился на вдове старшего брата, или же когда муж умершей, женщины брал в жены ее младшую сестру. Следует еще раз подчеркнуть, что такие браки имели очень небольшое распространение и, как правило, практиковались лишь в чисто экономических интересах, в стремлении сохранить имущество и рабочую силу в пределах своей семьи.

Что касается возраста вступления в брак, то средним брачным возрастом для девушек мишари

считали 16—18 лет. Выдача их в более раннем возрасте представляла исключение. Девушка старше 20 лет уже считалась засидевшейся. Что касается юношей, то для них строгого ограничения брачного возраста не существовало. Однако ввиду того, что крестьянская семья была заинтересована в приобретении лишней рабочей силы в лице снохи, то юношей также старались женить к 20 годам. Заинтересованность в рабочей силе была иногда так сильна, особенно в зажиточных семьях, что нередко прибегали к обычаю женитьбы малолетнего сына (13—14 лет) на взрослой девушке (18—20 лет) из бедной семьи. Такие браки можно было наблюдать, например, у мишарей Мордовии даже в самом начале XX в.

Женитьба несовершеннолетних мальчиков на взрослых девушках прежде всего характерна для финно-угров Среднего Поволжья, особенно мордвы. Она также практиковалась у русского населения края. Из тюркоязычных народов края такие браки имели место также среди чувашей. Следует отметить, что такое явление, когда жена старше мужа на 2—3 года и даже более, как у чувашей, так и у мишарей считается обычным, тогда как у казанских татар это вызывает осуждение. Как видно, во вступлении в брак возрастное ограничение у мишарей соблюдалось не строго. Значительное ослабление этого ограничения у них, вероятно, происходило под влиянием соседних народов, в частности мордвы и русских, а также в связи с необходимостью большого количества рабочих рук в хозяйстве.

Во второй половине XIX — начале XX в. у мишарей Среднего Поволжья существовало три способа заключения браков: 1) путем сватовства, 2) путем похищения невесты и 3) путем добровольного ухода девушки к жениху без согласия родителей.

Наиболее распространенной формой являлся брак посредством сватовства. При этом большие расходы требовались для проведения свадьбы, а также для уплаты калыма за невесту. Что касается последних двух форм, то они представляли нарушение установленных норм и оформлялись без уплаты калыма и без больших свадебных расходов. Бытование и сохранение этих форм заключения брака в значительной степени было обусловлено и материальной необеспеченностью населения.

Очень часто «похищение невесты» являлось лишь инсценировкой, которая предпринималась во избежание свадебных расходов. Но иногда похищение совершалось против воли девушки. Оно обычно имело место в том случае, когда не было согласия на брак